

Чжао Чжиин улыбнулась:

— Как раз время расслабиться.

Все артисты были приглашены, Чжао Чжиин также позвала режиссёра, но режиссёр Нин был занят и вежливо отказался.

Хун Шисин уже начал кастинг, и Лу Ли, и Чжоу Цзыи получили от него сообщения. Чтобы успеть к новогоднему сезону, съёмки должны были начаться не позднее начала ноября. Менее трёх месяцев на съёмки, а к февралю фильм уже должен выйти в прокат! В этом году канун Нового года по лунному календарю выпал на 15 февраля, и если они хотели успеть к этому времени, сроки были крайне сжатыми! Многие фильмы раньше старались успеть к этому сезону, но качество производства часто страдало. К счастью, Хун Шисин, снова начав готовиться к съёмкам, был в восторге и даже оптимистично заявил, что можно перенести премьеру на лето!

В дом Чжао Чжиин они отправились вместе с ней.

Чжао Чжиин и Чжао Тунчжэнь поехали на разных машинах, каждая взяла с собой ещё троих гостей в виллу Чжао Чжиин.

Чжао Чжиин завела машину и выехала на дорогу. К счастью, Фэй Юйшуан не был в этой машине.

Лу Ли, видя, что вокруг только свои, начал разговор:

— Сестра Чжиин, твоя двоюродная сестра вернулась в семью Лу?

Он ещё не знал, как обстоят дела с поручением, которое дала ему Чжао Чжиин.

Чжао Чжиин ответила:

— Я уже поговорила с дедушкой, и она официально вернётся на Новый год. Сейчас она только встретилась с дедушкой.

Чжоу Цзыи спросил:

— Сестра Чжиин, а этот Фэй Юйшуан...

Фэй Юйшуан всё ещё открыто поддерживал У Куна в Вэйбо, и Чжоу Цзыи не очень хотелось участвовать в чаепитии с ним.

Чжао Чжиин улыбнулась:

— В нашем кругу нужно сохранять видимость приличия. Вы должны это понимать.

Если бы она пригласила всех артистов, кроме Фэй Юйшуана, это было бы слишком очевидно.

Лу Ли сказал:

— Фэй Юйшуан странный человек. Ему нет особой выгоды поддерживать У Куна, но он всё равно это делает...

Фу Юньлань спросил:

— Сестра Чжиин, ты давно в индустрии. Как ты думаешь о людях в нашей группе?

Чжао Чжиин задумалась на мгновение, а затем ответила:

— Я могу сказать только в общих чертах.

Когда они выехали на шоссе, Чжао Чжиин продолжила:

— Ушедший У Кун явно всегда носил маску, чтобы стать популярным. То, что он показывал фанатам, было игрой. Раньше он угождал фанатам, но в душе ему, вероятно, было нелегко...

Чжоу Цзыи кивал, как маятник, соглашаясь:

— Он такой лицемер!

— Цинь Ци скрытен, но он тоже хочет стать знаменитым. Думаю, он из тех, кто избегает конфликтов и старается извлечь выгоду, но он не станет открыто враждовать с кем-либо...

Трое на заднем сиденье переглянулись.

— Тунчжэнь прямолинейна, она в индустрии только для видимости, и она похожа на вашего друга Сяо Тэна, с той разницей, что она более гибкая и лучше сохраняет видимость приличия. Различные пиар-акции не вызывают у неё особого дискомфорта...

Фу Юньлань сказал:

— Главное — сохранять свои принципы.

Чжао Чжиин на мгновение удивилась, а затем улыбнулась:

— Да, главное — сохранять свои принципы.

Остальных Чжао Чжиин описала более кратко. Чжай Минъюй и Лу Линьлинь были новичками. «Звёздное столкновение» из-за инцидента с Фу Юньланем и Лу Ли было отложено, и из-за конфликта в расписании артисты, которые должны были участвовать, перенесли свои планы. Таким образом, Чжай Минъюй и Лу Линьлинь оказались в выигрыше! Они были настоящими новичками, и их компания не получала приглашения на шоу. Эта возможность была для них как подарок судьбы. Эти двое вели себя как обычные новички, без скрытых мотивов, пока ещё находясь в эйфории от возможности стать знаменитыми.

— Только этот Фэй Юйшуан... — Чжао Чжиин слегка нахмурилась. — Он, возможно, не безразличен к славе, но, с его точки зрения, поддержка У Куна принесёт больше выгоды.

У Куна было более 30 миллионов фанатов, а Фэй Юйшуан начал как певец и только недавно стал актёром. У Кун, хоть и не отличался вокалом, привлекал фанатов в основном благодаря шоу «Голос Хуася».

«Голос Хуася» — самое популярное вокальное шоу в Китае. Если смотреть с точки зрения выгоды, поддержка У Куна не была лишена смысла. Просто ему не стоило так открыто вмешиваться, ведь выгода могла не оправдать рисков...

— Возможно, он просто хочет быть хорошим человеком, — добавила Чжао Чжиин. — В любом случае, в индустрии у него репутация добряка.

Когда они добрались до виллы Чжао Чжиин, Лу Ли и его друзья не смогли сдержать возгласов восхищения, подходя к главному входу.

Дорожка к двери была обрамлена бассейнами, выложенными галькой, с мраморными фонтанами и скульптурами, в которых плавали разноцветные рыбы. Несколько из них — Чжоу Цзыи воскликнул:

— Это же чёрные пионы? Их можно держать в таких бассейнах?!

Чжао Чжиин ответила:

— Можно.

Затем она добавила:

— Чёрные пионы довольно дикие, даже в большом аквариуме им тесно, если их не выпускать, они будут драться с другими рыбами...

Чжоу Цзыи с тревогой сказал:

— У моего одноклассника был бассейн с такими рыбами, но... разные виды убивают друг друга и даже съедают соседей!!

Лу Ли вздрогнул:

— Карпы кои тоже едят друг друга?

— Да!

И Чжоу Цзыи начал подробно рассказывать, насколько жестокими могут быть карпы кои, и как он сам видел это своими глазами!

Чжао Чжиин и её гости прибыли быстрее, чем Чжао Тунчжэнь. Чжао Чжиин провела их в сад, где подала несколько тарелок с закусками и налила горячего чая с молоком.

Чай был заварен из высококачественного чёрного чая, а молоко — это было слегка подогретое сгущённое молоко. Когда они смешивались, добавлялась щепотка лепестков роз и коричневого сахара.

Лу Ли сказал:

— ...Думаю, теперь я больше никогда не смогу пить другой чай с молоком!

Фу Юньлань кивнул.

Чжоу Цзыи серебряной ложечкой выловил лепесток розы и сразу же его съел.

Вскоре Чжао Чжиин ушла встречать Чжао Тунчжэнь и остальных.

Лу Ли получил сообщение от Чжао Тунчжэнь: [Вы видели, что в интернете?]

Лу Ли был озадачен. Что в интернете? Обсудив с другими, они открыли Вэйбо...

[@Цинь ЦиV: То, что видишь, может быть ложью, а то, что кажется ложью, может быть

правдой. Услышанное не всегда истина, и увиденное тоже. Пусть каждый идёт своим путём...]

Этот пост взлетел в горячие запросы, и тема была: «Цинь Ци намекает». В комментариях многие писали, что Цинь Ци косвенно поддерживает У Куна! За все эти годы у Цинь Ци не было скандалов, неужели в этой истории есть скрытые детали?

Чжоу Цзыи с неоднозначным выражением лица сказал:

— Неважно, он просто хочет привлечь внимание или оклеветать Юньланя, но этот пост явно был куплен!

Фу Юньлань заметил:

— Он не указывает прямо, можно считать, что он поддерживает, но также можно подумать, что он говорит о чём-то другом...

Неважно, поддерживает ли он, этот пост дал уставшим фанатам У Куна новую надежду! Прошло несколько дней, и У Кун потерял уже два миллиона подписчиков! Хотя потом их количество немного увеличилось, даже фанаты не верили, что это не было куплено.

[Кто без греха?] — фанаты, не пытающиеся оправдать его, писали это, но их сразу же осаждали комментарии: [Обычные люди могут ошибаться, но не каждый способен на клевету!]

Разумные фанаты отписывались или ждали, но после нескольких дней ожидания многие из них тоже ушли. Некоторые ещё не отписались, просто не знали, что делать, но большинство всё ещё ждали ответа У Куна.

Но У Кун больше не отвечал с момента своего извинения.

— Это сад, а там цветы — бархатцы и бегонии... Садитесь в саду, я принесу вам чай.

— Хорошо.

— Спасибо, сестра Чжиин!

Чжао Тунчжэнь и остальные прибыли и сразу же присоединились.

Лу Ли не мог не посмотреть на Чжао Тунчжэнь, ведь она отправила ему то сообщение. Он даже не знал, когда она взяла его номер, но отправка сообщения в пути казалась чем-то вроде предупреждения.

Чжао Тунчжэнь, улыбаясь, спросила Лу Ли:

— Почему ты на меня так смотришь?

Лу Ли, запинаясь, ответил:

— О, ничего особенного...

Чжао Тунчжэнь достала телефон и сказала:

— Кстати, однажды я случайно увидела, как Сяо Тэн записал номер под названием «Семья», и это был твой номер.

<http://bllate.org/book/16232/1459513>